

МАТИЛЬДА
СТАРР

МИРА
СЛАВНАЯ

Невольная
ВЕДЬМА

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ ЧАЙНИКОВ

Невольная ведьма

Мира Славная

**Невольная ведьма.
Инструкция для чайников**

«Автор»

«Мира Славная»

2023

Славная М.

Невольная ведьма. Инструкция для чайников / М. Славная —
«Автор», «Мира Славная», 2023 — (Невольная ведьма)

Быть ведьмой вообще не просто. Еще труднее, если ты новенькая и почти ничего не знаешь о колдовстве и заговорах. А уж если ведьмовской дар, доставшийся тебе почти случайно, вдруг перестает работать как следует, - вообще беда. Главное, в этот момент не ввязаться в какую-нибудь опасную историю... Уже ввязалась и сама не заметила? Ну что ж, остается только пожелать себе удачи. Она точно пригодится.

© Славная М., 2023

© Автор, 2023

© Мира Славная, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Матильда Старр, Мира Славная

Невольная ведьма.

Инструкция для чайников

Глава 1

Варево в котле недовольно фыркнуло, зашипело, из центра поднялся серебристо-серый фонтанчик. Процесс приготовления зелья подходил к решающей фазе.

– Ну же, миленькое, получишь, – прошептала я, заворуженно любуясь тем, как струйки красиво переливаются, стекая обратно в котел.

Чем выше становился фонтанчик, тем сильнее сжимались мои кулаки, колотилось сердце и натягивались нервы. Так, наверное, чувствует себя футбольный фанат, наблюдая, как в ворота его любимой команды бьет пенальти какой-нибудь Криштиану Роналду.

Хотя в моем случае все было гораздо серьезнее, чем игра, пусть даже и финал всех кубков. Нет, зелье, которое я пыталась приготовить, никакой особой суперсилой не обладало и судьбы человечества от него не зависели. Оно могло повлиять разве что на количество пыли в квартире.

Да я бы сто раз убрала эту пыль тряпкой! Но мне требовалось изготовить зелье. Хоть какое-нибудь. Лишь бы получилось.

– Давай! – умоляла я чужим от волнения голосом.

Фонтанчик выдал последнюю струю и замер. Я, как и положено по рецепту, опустила в варево березовый прутик и принялась старательно перемешивать против часовой стрелки. После первого круга над котлом взвился туман нежно-жемчужного оттенка. Кажется, все идет по плану.

– Пожалуйста, пусть все получится!

Круг за кругом туман усиливался. После десятого он уже был похож на темное облако, одно из тех, что заставляет прохожих вспоминать, взяли ли они с собой зонтик.

После двенадцатого – на грозовую тучу, вот-вот готовую разразиться диким ливнем.

– Держись, милое! – подбодрила я зелье, заходя веточкой на последний, тринадцатый круг.

Медленно-медленно я завершила его, и только успела достать прутик из котла, как облако глухо ухнуло и взорвалось. Ударная волна была такой силы, что меня отбросило на целый метр, посуда в шкафчиках задребезжала, а мое волшебное зелье все, до единой капельки, разлетелось в разные стороны. Оно стекало склизкими комочками по стенам, расплывалось грязными лужицами по столу и стульям, крайне неаппетитно капало с люстры.

Если твои зелья постоянно взрываются, возможно, есть смысл заняться изготовлением фейерверков?

Пару секунд я молча осматривала сотворенное безобразие, полагая, что хуже уже быть не может. Но я ошибалась. Именно в этот момент стало хуже: раздался звонок в дверь.

– О, нет, – простонала я. – Только не Демьен!

Если из всех возможных и невозможных кураторов тебе достался невероятный красавчик с отвратительным характером, последнее, чего бы тебе хотелось, – это пригласить его в такую вот неопрятную кухню. Уж он-то точно найдет, что сказать по этому прискорбному поводу.

Не знаю, как так получилось, но вскоре после героической схватки, из которой я вышла победительницей, моя внезапно обретенная сила вдруг куда-то делась. Как будто бы в ту ночь

я истратила ее всю. День за днем я старалась изо всех сил, но любые попытки сварить зелье, сотворить заклятье или навести морок заканчивались полным провалом.

Делиться своей печалью с куратором я не спешила. Сразу ведь доложит Илоне – старшей ведьме ковена, и меня попрут оттуда взащей. Кому нужна ведьма, которая не в состоянии колдовать? Верно, никому.

Этого я никак не могла допустить. Все-таки заниматься колдовством гораздо приятнее, чем работать в магазинчике. Никаких тебе ранних подъемов, вредных покупателей и тяжелых коробок. Да и что скрывать, зарплата у ведьм куда солиднее, чем у продавщиц.

Лишаться всех свалившихся на мою голову благ совершенно не хотелось. Да ладно блага... С моих новых коллег станется и в лягушку меня превратить. Ведьмы, что с них возмешь. И буду я тысячу лет ждать своего принца в каком-нибудь болотце на окраине нашего городка.

В общем, я решила во что бы то ни стало скрыть от куратора свое магическое бессилие. Надежда на то, что однажды все наладится и способности к ворожбе вернутся, оставалась. Все-таки колдовская книга все еще была у меня и охотно подкидывала разные рецептики несложных зелий.

Да и кот, доставшийся мне вместе с даром и книгой, пока что меня не бросил, хотя отлично видел, что происходит. Во время моих магических экспериментов он обычно сидел на шкафу и смотрел на меня сверху вниз насмешливым взглядом. А когда я самозабвенно врала Демьену о своих успехах, – осуждающим.

И только кошечка Мусечка меня во всем поддерживала. Когда я рыдала в подушку после очередной неудачной попытки колдовства, она ложилась рядом и начинала тихонечко мурчать. Уже после десяти минут кототерапии я чувствовала, что снова могу встать, взять в руки книгу, достать котел и сделать очередную попытку что-то сотворить...

Она и сейчас с сочувствием смотрела на то, как я, спотыкаясь, бегу к двери и стараюсь придумать оправдание своему бардаку.

А что, скажу, что готовила соус... Например, бешамель. Ну а что вышло – то вышло. С кем не бывает!

Из темноты недовольно сверкнули два изумрудных глаза ведьминого кота. Но меня это не остановило.

– Вообще-то с давних времен для любой ведьмы самым важным было не спалиться, – авторитетно сказала я, глядя прямо в сузившееся зрачки. – Так что я просто продолжаю вековые традиции.

Клацая замками, я настраивалась врать отчаянно и напропалую, словно собиралась отнять все лавры у барона Мюнхгаузена. Однако на этот раз тянуть себя за косичку из болота не пришлось. К моей большой радости, никакого куратора за дверью не оказалось. Вместо него стояла соседка баба Вера.

– Сашенька, милая, – запричитала она. – Одолжи сковородку. Внуки приехать должны, а что же я за бабушка буду, если блинами до отвала их не накормлю? Они у меня и так худенькие, родители их этим своим полезным питанием мучают, авокадами да брокколиями заморить пытаются...

Этот вдохновенный спич о недокормленных внуках и их бессовестных родителях мог длиться бесконечно, но, к счастью, я вовремя сумела вычленить из него главное: сковородка.

– Конечно, берите. У меня она как раз лежит без дела, моих-то внуков еще ждать и ждать.

Возможно, в любой другой ситуации просьба баб Веры показалась бы мне странной. Хотя я и не часто ходила к ней в гости, но знала, что сковородок у нее хоть отбавляй. Парочку из них она у меня же и купила, когда я еще ежедневно томила за прилавком магазина «Все для дома».

Но, с другой стороны, мало ли что могло случиться. Вдруг у нее тоже бешамель сбежал и медальоны пригорели. В любом случае разбираться с этим мне было некогда. Нужно еще прибраться на кухне, пока здесь не появился куратор и не вынудил меня все-таки начать конкурировать с Мюнхгаузенком.

Выдав соседке свою единственную сковороду, я обреченно взялась за тряпку. И даже не попыталась зашептать ее на легкую уборку. А то, чего доброго, и до Нового года не управлюсь, при нынешних-то обстоятельствах.

* * *

Закончив счищать серую жижу со всех поверхностей, я без сил упала на диван. Все-таки уборка – это не мое. Хоть магическая, хоть физическая. Может, в этом и корень проблемы?

Когда занимаешься нелюбимым делом, трудно рассчитывать на хороший результат, и колдовство тут не поможет. А что если отойти от бытовых задач и придумать какие-нибудь другие?

Я взяла в руки колдовскую книгу – старинную, в слегка потрепанной плотной обложке. Осторожно ее погладила. По телу привычно разлилось тепло и спокойствие. Хорошая моя!

Эту книгу я глубокой ночью отыскала в избушке недавно умершей ведьмы Ангелины – с риском свернуть себе шею или сойти с ума от страха. Так это работает – если старая ведьма решила передать тебе свою силу, чтобы спокойно отойти в мир иной, ее колдовская книга идет вроде как в нагрузку. Ну или бонусом – тут уж как посмотреть. Это была любовь с первого прикосновения. Теперь мысль о том, чтобы расстаться с потрепанным фолиантом вызывает у меня панический ужас. А если вдруг кто-то захочет у меня это сокровище отобрать... Уж не знаю, что с ним сделаю – хоть с ведьминской силой, хоть без нее.

Ну что, книжечка, подскажешь мне какое-нибудь простенькое заклинание? Зелье не нужно – что-то я подустала от колдовской готовки.

Книга охотно открылась на странице с заговором на красоту. Попробовать его, что ли? Хотя, нет, лучше не рисковать. Лицо у меня одно... А ну как и из него выйдет что-то серо-буро-малиновое непонятной формы. Нет уж, спасибо!

Грустные мысли прервал звонок телефона.

– Как твои статьи? – заговорила трубка Маринкиным голосом. – Все написала?

– Даже больше, чем рассчитывала, – устало вздохнула я.

Подруге в последнее время я тоже врала. Рассказывать ей о том, как поход к ведьме обернулся для меня получением колдовского дара, было никак нельзя, но объяснить свое увольнение и выросший доход как-то было нужно. Поэтому я сказала, что ушла во фриланс – сочиняю тексты для разных сайтов. Тем более что не такая уж и большая это была ложь: сочинять в последнее время мне и правда приходилось немало.

– А у меня беда, – обреченно вздохнула Маринка. – Кажется, в кино мы сегодня не попадем. Представляешь, ключи потеряла и теперь из дома выйти не могу. Все перерыла, а они как сквозь землю провалились.

– Да никакая это не беда, – сказала я как-то машинально, не успев даже подумать. – Просто скажи: «Домовой, домовой, поиграй и отдай». И все найдется.

Откуда эта присказка у меня в голове вообще взялась? Непонятно. Но что ляпнуто – то уже ляпнуто, назад не заберешь.

– Сань, ты чего? Какие еще домовые? Совсем заработалась? – с опаской спросила подруга.

– Да, есть немного, – призналась я. Подумать только, чуть не выдала себя на такой ерунде! Маринка ведь все еще думает, что я самый закоренелый скептик в мире. И во всю эту чушь не верю, – Целый день писала про разные приметы.

– Ну ты тогда отдыхай, – вздохнула подруга. – А я пойду тумбочку отодвину. Может, за нее упали. И это... береги себя, не переутомляйся.

Глава 2

Не прошло и четверти часа, как телефон зазвонил снова.

– Нашла! – радостно закричала Маринка в трубку, не дав мне даже сказать: «Алло!» – Представляешь сделала все, как ты советовала! Сказала, значит, «Домовой, домовой, поиграй и отдай», опускаю глаза, а вот они, родненькие мои ключики, целые и невредимые, прямо у порога валяются. Я глазам сначала не поверила, ведь до этого раз сто там смотрела и вроде ничего не было!

– Ух ты! Бывают же такие совпадения! – удивилась я почти искренне. Получается, не все потеряно и как ведьма я еще на что-то гожусь. Надо просто больше стараться. Но только не сейчас. – Значит, кино не отменяется?

– Нет, конечно! – счастливо продолжила подруга. – Слава домовому, мы везде успеваем. Мировой он у меня парень. Или дед? Или... кто он вообще? Ты случайно никакую статью на эту тему не писала?

– Только этого мне не хватало, – буркнула я.

Говорить о потустороннем с Маринкой было неловко. Не раскрывать же свою ведьминскую сущность. Тем более сейчас, когда у меня почти ничего не получается. Нет уж, если и презентовать свой дар, то делать это надо красиво, а не сикось-накось.

Однако и обманывать верную подругу мне тоже совсем не нравилось. Поэтому я предпочитала менять тему каждый раз, как разговор норовил зайти на опасную территорию. Вот и на этот раз поступила точно так же.

– Нам, между прочим, торопиться надо, – напомнила я. – До сеанса меньше часа осталось.

– Да чего там собираться-то! – протянула Маринка. – Джинсы нацепить да кроссовки натянуть. Не переживай, успеем.

И мы действительно успели несмотря на то, что кое-что пошло не по плану.

– Представляешь, кроссовку потеряла, – сообщила Маринка, приковыляв к кинотеатру в туфлях на высоченных и жутко неудобных шпильках.

Эту пару Маринка, никогда не носившая такие высокие каблуки, купила в приступе дикого шопоголизма. Стоило признать, туфли действительно были очень красивыми, перед такими устоять невозможно. Как оказалось впоследствии, устоять в них было еще сложнее. Что уж говорить о том, чтобы ходить! Максимум, что в них можно было делать, это красиво сидеть. Так что путь в пару десятков метров, который моя подруга преодолела от собственного дома до кинотеатра, вполне можно было считать путем героя.

– Какая-то я рассеянная стала, – вздохнула подруга. – Весь день сегодня что-то теряю. Может, витаминки попить?

На языке тут же завертелся совет добавлять в чай сушеные листики дикого перца. Но я только стиснула зубы. И так в последнее время что-то много советов даю.

– Это еще что, – сказала я вместо того, чтобы выдать очередную рекомендацию. – Некоторые умудряются не то что кроссовки, а целые сковородки в квартире терять. Так что у тебя еще все нормально.

– Думаешь? – с сомнением переспросила Маринка и принялась рыться в сумочке в поисках кошелька.

Он у нее, кажется, тоже пропал.

– Уверена, – кивнула я, решив, что после фильма обязательно приглашу подружку на чай и заварю для нее дикий перчик сама.

Благо, я успела захватить из ведьминой избушки с Распутицы целый пучок.

Но и этим планам не суждено было сбыться. По крайней мере, не так быстро, как я себе это представляла.

Сначала все шло идеально. Нам достались лучшие места, фильм оказался захватывающим, а главный герой – настоящим красавцем. Мы с Маринкой даже почти перестали дышать, когда он резко схватил героиню, рванул ее к себе и склонился над ней, готовясь впиться в ее губы неистовым поцелуем. Именно неистовым – это было видно по его глазам. Но когда расстояние от его лица до ее сократилось до пары миллиметров, изображение на экране вдруг дернулось и замерло.

– Давай, чувак, не тормози, – послышался насмешливый голос откуда-то с задних рядов. – Она тоже этого хочет.

В зале раздались неуверенные смешки. И тут экран погас и воцарилась темнота.

– Ой, – пискнула Маринка.

Кто-то рядом вскрикнул, кто-то вскочил с места и, судя по звукам, растянулся между рядами.

– Просим всех оставаться на местах, – раздался из громкоговорителей женский голос. – От имени администрации приносим извинения, у нас возникли некоторые неполадки. Главное, не поддавайтесь панике, ситуация под контролем. Свет сейчас появится. Сейчас-сейчас... Да где же этот рубильник, чтоб его...

На этом динамики отключились, зато через пару секунд в зале вспыхнул свет, заставив всех зажмуриться. Зрители потянулись на выход, активно обсуждая неудавшийся киносеанс. Мы с Маринкой бросили последний взгляд на потухший экран.

– Мне срочно надо компенсировать недополученные эндорфины, – вздохнула подруга.

Я была с ней полностью солидарна, и мы поковыляли в кафе с максимально возможной для Маринкиных шпилек скоростью.

Как оказалось, компенсация потребовалась не только нам. В кафе в этот день был настоящий аншлаг. Только чудом оставался незанятым маленький столик в самой глубине зала, будто бы специально поджидал нас. Не став его разочаровывать, мы плюхнулись на стулья и заказали целую кучу фирменных пирожных.

– Ну наконец-то поставим жирную сладкую точку на этом сумасшедшем дне, – удовлетворенно произнесла Маринка, когда официантка выставила перед нами несколько тарелочек с десертами.

Подруга обвела шеренгу пирожных взглядом, напоминая тот, который так внезапно застыл сегодня на лице у актера, и потянулась за аппетитным эклером. Зажмурившись в ожидании неземного удовольствия, она куснула его за поджаристый бочок и... тоже застыла.

– Эй, ты чего? – спросила я.

– М-м-м... – протянула Маринка, показывая на пирожное.

Не поняв, что она хотела сказать, я тоже взяла с тарелки эклер, куснула и сморщилась, почувствовав во рту насыщенные соленый вкус. Глаза заметались в поисках салфеток, в которые можно было бы выплюнуть эту гадость, но их, как назло, не оказалось на столике.

– Что это за кошмар! – в ту же минуту донеслось из-за соседнего стола. Дородная женщина с негодующим видом вскочила со стула, грозно размахивая вилкой. – А ну несите жалобную книгу! Как только наглости хватило насыпать мне сахара в салат из сельдерея! Я, между прочим, целую неделю на диете промучилась, а теперь все насмарку!

– И у нас жаркое с сахаром! – раздался еще один возмущенный голос из другого конца зала.

– Ну, конечно, всю соль они нам в эклеры высыпали! – вступила в перебранку Маринка, ради такого случая мужественно проглотившая противный кусок пирожного.

За ней подтянулись остальные, и в кафе началась настоящая кутерьма: посетители возмущались и красочно делились подробностями о состоянии своих вкусовых рецепторов. Официанты суматошно бегали между столиками, унося испорченные блюда и извинялись направо и налево. Наконец, в кафе появился администратор.

– Произошла невероятная ошибка, – пыхтя и краснея признался он. – Кто-то на кухне перепутал местами соль и сахар. Мы проведем служебное расследование и обязательно все выясним и всех накажем.

– В общем, не видать нам сегодня эндорфинов, – грустно констатировала Маринка.

– Это точно...

Домой я вернулась гораздо раньше, чем планировала и не в таком безмятежном расположении духа, как мне бы хотелось. Но в целом это даже было к лучшему. Испорченное настроение и пара высвободившихся часиков – это же идеальное комбо для завершения уборки. Оттирая последние капли своего неудавшегося зелья, я с тоской посматривала на колдовскую книгу. Почему-то мне казалось, что ей сейчас так же плохо, как и мне.

– Прости, – тихонечко сказала я, легко коснувшись обложки кончиками пальцев. – Вот такая вот я тебе попалась неумеха. Но вместе мы ведь справимся, правда?

Наверное, было бы здорово, если бы книга вдруг открылась на страничке с каким-нибудь жизнеутверждающим текстом. Любая поддержка мне бы сейчас пригодилась. Но ничего такого не произошло, и я с тяжелым сердцем отправилась в кровать.

Уснула я на удивление быстро и крепко. Видимо, сказались усталость и стрессы. Так что даже когда сквозь пелену сна до ушей донеслось знакомое поскрипывание, я лишь повернулась на другой бок и натянула на голову одеяло. Однако это не помогло: скрип стал громче и настойчивее, заставив пробудиться. И только тут до меня дошло, кто его издает.

Я тут же подскочила на кровати и, повернувшись, встретила взглядом с ведьмой Ангелиной. Ага, значит я все еще сплю. Мертвые ведьмы мне наяву пока, слава богу, не являются. Старуха, по своему обыкновению, прибыла в мой сон вместе с креслом-качалкой, которое явно уже давно надо было смазать. Или в потустороннем мире просто нечем?

– Здравствуйте! – воскликнула я и снова задумалась: вежливо ли желать здоровья тому, кто уже умер?

Как бы там ни было, в этот я была рада видеть старуху. Она была единственной, кто сейчас мог бы объяснить мне, что происходит, и дать дельный совет. Если захочет, конечно.

А вот Ангелина мою радость от встречи не разделила. Она щурилась от лунного света, падающего ей на лицо через окно, и не торопилась отвечать на мое приветствие. И что-то мне подсказывало, что дело вовсе не в его неуместности.

– Как хорошо, что вы здесь! – предприняла я новую попытку начать разговор.

– Хорошо ей, вы посмотрите только! С молодым красивым колдуном было нехорошо... А тут вдруг похорошело!

Ясно. Все еще злится. Конечно, ее можно понять: она старалась, куратора ко мне привораживала, а я все испортила и смогла приворот разрушить. И не потому что Демьен мне не нравится. Нравится, еще как! Только я уверена – любовь должна быть настоящая. Колдовству тут не место.

– Нет же, не хорошо, наоборот, все плохо. Ни одно заклинание не работает, зелья не варятся, хоть стараюсь изо всех сил, – обреченно сказала я. – Все из рук валится...

– А с чего бы у тебя получаться должно? – фыркнула ведьма.

– Так ведь дар... – пролепетала я растерянно. – Вы мне передали... С яблоком, помните? Вот те на! Интересно, а деменция может после смерти развиваться?

Старушка в ответ только ухмыльнулась.

– Ну допустим помню. И что с того?

– Так скажите, как мне все вернуть? Если бы я только знала, что нужно делать... Вы ведь подскажете?

– Конечно, – кивнула та и продолжила, не дав мне обрадоваться: – А потом накормлю тебя манной кашей и поменяю подгузник.

Ага, кажется, намекает на то, что помогать не будет.

– Нет, вы совсем не так поняли, – попробовала я исправить ситуацию. – Я сама все делаю, мне только...

– Вот сама и сделай, – рыкнула ведьма. – Пока ты сама только все портишь.

Она досадливо махнула рукой, качнулась в своем кресле посильнее и растворилась в воздухе.

Было понятно, что она все еще злится на то, что я не воспользовалась тем чудесным приворотом. И, видимо, объяснить ей, почему я так решила, просто невозможно. Так что действительно придется выпутываться самой.

Глава 3

Утро началось с по-настоящему гадких новостей и длинного настойчивого звонка в дверь. И вот тут-то можно было не сомневаться: это точно не баб Вера, не случайные гости, которые ошиблись дверью, и даже не нагловатые продавцы всего, чего угодно.

Все гораздо хуже.

Так настырно трезвонить может только мой куратор, будь он трижды здоров и счастлив. А поскольку дар я еще не вернула, никакое колдовство у меня не получается, наша с ним скорая встреча – совсем не то, чего бы мне хотелось, но рассчитывать ее избежать было бы глупо. Куратор и так не являлся уже дня два или три, не доставал своими ценными советами и не бесил ехидными замечаниями. А такое счастье не может длиться вечно.

Я поднялась с кровати, накинула халат на пижаму – и все это под непрекращающуюся трель звонка.

– Да иду, иду уже! – буркнула я себе под нос. А потом еще тише добавила: – Не перестаешь жать на чертову кнопку, прокляну.

Как ни странно, трель тут же прекратилась. Может, я сказала не очень уж тихо, а может, Демьен даже сквозь дверь смог считать какие-то мои особые эманации и флюиды. В конце концов, он колдун. Должен чутать, когда ведьма близка к тому, чтобы проклясть всех окружающих в радиусе километра. А есть у нее там дар или нет – дело шестнадцатое.

Я наконец дошла и открыла дверь. Украдкой вздохнула. Стоявший на пороге Демьен выглядел... Хорошо он выглядел, гад. Свежий, выбритый, в идеально выглаженной рубашке. Волосы уложены так, словно только что выбрался из барбершопа. А еще и голос бодрый, что в такую рань и вовсе отвратительно.

– Александра, что спим? Солнце уже встало, пора творить чудеса.

Я только и смогла, что вздохнуть. С чудесами у меня вырисовывались явные проблемы, и кажется, на этот раз скрыть их не получится. А ведь так хорошо получалось. Раньше, в каждый визит куратора мне удавалось представить мое полное ничтожество в ведьминском деле как небольшую бытовую катастрофу, неприятную, но и не страшную. Но в те разы он являлся, что называется, к разбору полетов. При самом колдовстве ни разу не присутствовал.

Например, однажды после моей попытки заговорить шкаф от бардака все его содержимое высыпалось на пол и разлеглось в произвольном порядке. Эти вредные вещи как будто устроили забастовку.

Конечно же, именно в этот момент в гости заявился Демьен.

– Решила распрощаться с гардеробчиком? – спросил он, ехидно поглядывая на старенькое платье с кружевным воротничком, распластавшееся у его ног. – Давно пора.

В другой раз я попыталась навести на комнату морок, превратив ее в роскошный зал в стиле барокко. Но результатом стали разодранные обои и осыпавшаяся штукатурка.

– Только не говори, что это ты пыталась лезть на стены от тоски по мне, – прокомментировал Демьен, который, конечно же, именно в этот момент заглянул на чашечку чая.

Я только стискивала зубы, выслушивая его колкости. Конечно, было очень неприятно, что он считает меня неряхой и лентяйкой. Но это было гораздо лучше, чем если бы он узнал, что я бездарно потеряла ту огромную силу, которую передала мне Ангелина.

– Чудеса тут и без меня творятся, – буркнула я. – Только вот какие-то очень неприятные.

– Разбираться с неприятными чудесами – это, считай, твоя нынешняя работа. А моя работа за этим присматривать. Так что давай, заваривай чай и рассказывай, что у тебя стряслось.

«Чай», – рассеянно подумала я. В принципе, чай – дело хорошее, и мне поможет проснуться.

Я следом за Демьеном прошла в кухню. Он в моей маленькой квартирке, кажется, чувствовал себя как дома. Хотя его же собственный опыт должен был подсказать, что лучше все-таки вести себя как в гостях. Схватил уже однажды яблочко у меня со стола... И ничем хорошим это не закончилось. Впрочем, хоть как-то закончилось, уже хорошо¹.

– Да не то, чтобы что-то особенное творится, – пожалала я плечами. – Мелочи, но как-то уж очень их много и все неприятные, как одна.

– Ну же, не томи, рассказывай, – поторопил меня Демьен.

И только сейчас я заметила, что его густая шевелюра претерпела кое-какие изменения: с левой стороны у Демьена был фигурно выбрит висок. Я даже поперхнулась от неожиданности. Вот уж точно не ожидала от него ничего подобного. Нет, он, конечно, парень молодой и современный, но до сих пор как-то предпочитал классику, вполне себе безупречную. И этот фигурно выбритый висок, словно бы взяли у другого человека и прилепили к этому.

Демьен отследил мой взгляд и... смутился.

– Ты решил сменить имидж? – спросила я. – Тогда могу тебе сказать, что одной стрижки недостаточно, нужно еще и с одеждой что-то сделать. Для уличного стиля больше подойдет костюм нашего выпивохи дядь Толика. Тот, в котором он в гараж ходит. А этот твой костюм – никак.

– Очень смешно, – буркнул Демьен.

А я ведь и не собиралась смеяться, действительно, хотела дать дельный совет.

– Местечко у вас захолустное. Все ветхое и дряхлое, все сыплется, – сказал он и отвернувшись от меня, демонстративно уставился в окно.

– Возможно, тебе сейчас кажется, что ты мне что-то объяснил, но нет, это не так, – сообщила я.

– А что тут объяснять? Утром, когда я стригся, в салоне плитка упала с потолка. С грохотом. Ну а парикмахер от неожиданности сделал вжик машинкой. И вот пожалуйста, результат. Он, конечно, спасал ситуацию, как мог, даже скреативил, да один черт все испорчено, хоть налысо брейся.

– Налысо? – я внимательно посмотрела на Демьена.

Откровенно говоря, внимательно смотреть на Демьена – это вовсе не то занятие, которому мне надо уделять много времени. Потому как стоит хорошенечко присмотреться, и взгляд уже отводить не хочется. А сердце стучит так быстро и внутри все сжимается так сладко и тоскливо... В общем, не стоит мне на него долго смотреть. К тому же ответ и без того ясен: такому красавчику, как Демьен, пойдет что угодно, хоть налысо побрей, хоть платочек завяжи.

– Можно попробовать, – неуверенно сказала я.

А в ответ получила недобрый взгляд.

К этому времени вода уже закипела, я набросала в чайник травки и немножко выждав, залила горячей водой. Теперь осталось только разлить ароматный напиток по кружкам. Там вроде была ромашка, мелисса и еще что-то успокоительное. Демьену сейчас в самый раз.

Он принял чашку из моих рук, принялся и на его губах заиграла предвкушающая улыбка. Ну да, способность заваривать идеально вкусный чай на травах пришла ко мне сама собой. Досталась вместе с даром. Очень кстати. Демьен сделал глоток, вытаращил глаза, подскочил из-за стола, едва его не опрокинув, и выплюнул чай в раковину.

– Это что за гадость? Ты решила меня отравить?

– Почему гадость? – я смотрела на Демьена непонимающе.

А потом отпила из своей чашки. И... повторила путь своего гостя к раковине. Чай был горький как хина.

– Но как? – я стала перебирать травки, которые машинально бросала в чайник.

¹ Все эти события подробно описаны в книге «Добро пожаловать в кошмар»

И только тут увидела, что каким-то образом в моем прекрасном чае вместо мелиссы оказалась полынь, кора дуба да пара редких заморских травок, которые и дали этот непередаваемый вкус. Да как такое вообще могло случиться? Уж в травах я давно не путалась, да и эти, лекарственные, вообще стояли в другом шкафчике. Видно, по ошибке переставила, когда в очередной раз драила кухню после своих неудачных колдовских опытов.

– Вот об этом я и говорю, – мой вздох получился очень уж горестным, – всякая ерунда случается, причем, вот такая мелкая.

Я вымыла чашки и достала обычный чай в пакетиках. Благо и такой остался из той, моей прошлой жизни. Залила пакетики кипятком. Да, без особых изысков, зато гарантированно не окажется совсем уж гадостью. И стала пересказывать события вчерашнего дня. Вспомнила и баб Веру с ее утерянными сковородками, причем всеми оптом. И Маринку, которая, потратив полдня на поиски ключа в результате не нашла кроссовки. И блюда в кафе, сладкие вместо соленых и соленые вместо сладких. В общем, было что вспомнить.

– И что это может быть? – спросила я в итоге.

Демьен слушал меня хмуро, а потом сказал:

– Знаешь, а ведь это не вчера началось. Уже, считай, неделю так... Я просто не обращал внимания: ну бывает, обычные бытовые мелочи. А ведь за это время у меня в гостиничном номере всю технику заменили: то фен сломается, то чайник...

– И тебе так запросто все меняли?

Он пожал плечами:

– Просто надо уметь договариваться с людьми, на завидуй.

Договариваться, как же! Уверена, заколдовал всех, да и все. Но спорить не стала – пусть мнит себя великим дипломатом.

– Да и вообще, позавчера вон кто-то из посетителей в лифте застрял, а на завтрак были только холодные закуски, потому что в ресторане плита сгорела.

Он задумался всерьез и надолго. А потом спросил:

– А веник в этом доме есть?

Я бросила на него гневный взгляд. Да, конечно, пару раз он заставлял меня в ситуациях, которые не изобличали во мне образцово-показательную хозяйку. Но это не повод для всяких оскорбительных намеков. Так что я решила, что самое время обидеться.

Молча собрала чашки со стола и пошла их мыть.

– Эй, так что насчет веника? Для ритуала нужен.

Тьфу ты, черт. Вечно я обижаюсь не вовремя. И принимаю на свой счет то, что не следовало. От расстройства я уронила чашку в раковину. Фарфоровая ручка тут же отлетела в стору. Нет больше чашки...

– Веника нет, только щетка. Неудобно мне с веником.

– Неудобно ей... – буркнул Демьен. – Тебе, похоже, и с губкой для посуды неудобно.

Нет, ну вы посмотрите! Только я решила не обижаться, как поводы для обид сразу появились. Я замахнулась неудобной губкой, с явным намерением запустить ею в голову гостю. Он, кажется, понял, что ляпнул лишнее, поэтому спрятался от меня за дверью и уже оттуда сказал:

– Щетка не подойдет. Заклинание адаптировано для веника. К счастью, штука не самая редкая. И не самая дорогая. А купить нужно – что за ведьма без веника?

Я вздохнула, потому что очень хорошо знала единственное поблизости место, где продаются эти самые веники: магазин «Все для дома», где я отработала несколько месяцев и откуда с большим удовольствием ушла, когда хозяйка Лизавета, случайно попав под действие заклинания наведенной честности, высказала мне, что на самом деле думает.

Разумеется, идти туда мне не хотелось.

– Без веника точно никак? – спросила я на всякий случай.

Все-таки надежда умирает последней. Но на этот раз долго бедняжка не протянула: Демьен ответил твердо и уверенно:

– Абсолютно точно. Даже с веником не факт, что получится... Капризные они и на контакт не идут.

Глава 4

Они? Что еще за они? И зачем идти с ними на контакт? Особенно если эти загадочные они – капризные. Но ответа от Демьена я не дождалась. Он почти что вытолкнул меня за дверь и велел без веника не возвращаться.

Тиран! Сатрап! Невоспитанный хам! Хоть и красавчик.

Я тихонько вздохнула, вспомнив, каким внимательным и покладистым он был под старухиным приворотом. Правда потом вспомнила, какой была я, все мартовские кошки мира с радостью объявили бы меня своим гуру, – и тут же перестала вздыхать. Вместо этого решительно отправилась за веником. Бывали в жизни неприятности и посерьезнее какого-то там разговора с бывшей работодательницей.

Перед тем как толкнуть дверь под вывеской «Все для дома», я сделала глубокий вздох и сжала кулаки, словно готовилась к бою. С того самого дня, когда я уволилась с должности продавца, мне удавалось избегать визита сюда даже несмотря на то, что время от времени возникла острая необходимость отправиться в места скопления бытовых товаров. Тогда я садилась в автобус и ехала в центр городка, объясняя это себе тем, что в центре и магазины побольше и выбор побогаче.

Нет, я вовсе не боялась увидеть Лизавету. Просто неприятно сталкиваться с неприятным человеком. Ну надо так надо. Истинные ведьмы не пасуют перед лицом неприятностей.

Я вошла в магазин – и сразу почувствовала до боли знакомый аромат чистящих средств, ассортиментом которых особенно гордилась хозяйка. Да и визуально здесь все осталось таким же, каким было и при мне – все те же полки, заставленные разномастным домашним скрабом.

– Какие люди – прогремело над ними. – Что, жизнь заставила работу искать? Бросил, значит, богатенький ухажер и снова Лизавета понадобилась?

Голос и самомнение моей бывшей работодательницы тоже остались без изменений: они, как и прежде, были на высоте. А вот фигура, кажется, стала еще внушительнее.

Только на меня это впечатления не произвело. Почти... Я собрала с силами и проговорила небрежно.

– Вовсе нет, работа мне не нужна. Просто хочу кое-что купить.

Нет уж, никогда больше не встану за прилавок в этом магазинчике. Даже если меня с позором выгонят из ковена, я предпочту мыть подъезды и мести улицы.

Конечно, зарплаты у муниципальных служащих в нашем городке совсем смешные, но зато и начальство не строит планов, как бы еще обокрасть их половчее. А вот Лизавета строила. К счастью, я вовремя об этом узнала и уволилась. Было очень обидно, ведь все это время я считала начальницу хорошим человеком и искренне радовалась, что мне повезло устроиться в этот магазинчик.

Тот факт, что я не ищу тут работу, Лизавету явно огорчил. Во всяком случае смотрела она на меня совсем не дружелюбно. Однако и я сюда пришла не на дружеские посиделки.

– А что такое, богатый жених не дает денег на бытовую технику? – усмехнулась Лизавета, заметив, на что направлен мой интерес. – Или он уже сбежал к девице порасторопней? Ты-то у нас особой прытью никогда не обладала. Уж мне ли не знать. Даже залежалые товары как следует покупателям впаривать не умела, что уж говорить про свои руку и сердце. Красавцу с достатком их так просто не всучить.

Это она меня-то сравнивает с залежалым товаром? Ох и разозлилась же я!

– А я ничего и никому ни впаривать, ни всучивать не собираюсь, – задрала я нос. – А уж тем более части своего тела!

– Ну так в девках до старости и проходишь. Дура. И на работу никто не возьмет, кому ты нужна – без образования и без расторопности.

Странно, с чего бы вдруг ей гадости мне говорить. Вроде на этот раз никакого заклинания для откровенности я не использовала... А Лизавета заводилась все больше и больше:

– Я с самого начала видела, что ты непутевая. Из жалости держала. И знаешь, что...

В тот момент, когда бывшая начальница была готова рассказать «что», дверь скрипнула и на пороге появился один невыносимый красавчик.

– Демьен, – расплылась я в улыбке.

Вот на этот раз он действительно появился в нужный момент.

– Здравсьте, – Лизавета умудрилась улыбнуться даже шире, чем я.

Демьен просканировал ее своим выразительным взглядом, от которого моя бывшая начальница сжалась и как будто бы уменьшилась в размерах. При этом черный глаз моего куратора остался беспристрастным, а серый насмешливо сверкнул. Я очень хорошо знала этот блеск и сейчас искренне радовалась, что он возник не по моему поводу. Хотя, возможно, радоваться было рано. Потому что в ту же секунду колдун повернулся ко мне.

– Ну что там с вениками, есть не слишком облезлые? – поинтересовался он. А потом, едва заметно подмигнув мне, добавил: – А то я уже соскучился, дорогая.

– Да вот, – я протянула ему веник, который как раз крутила в руках. – Товар тут какой-то... залежалый.

– Да уж, не первый класс, – Демьен подошел ко мне и принялся придирчиво рассматривать лохматые прутьи.

– Могу предложить более современный вариант, – Лизавета встала напротив Демьена и, приторно улыбаясь, протянула ему громоздкую щетку. – Вот с этой вашей... хм-м... подруге управляться будет гораздо удобнее.

– Нет-нет. Это точно не пригодится моей невесте, – Демьен сделал акцент на последнем слове. – Веник нужен нашей домработнице. Она немного старомодна, ну... как всё в этом городе. Так что не доверяет пылесосам, ни обычному, ни моему, ни роботу...

– Ах, домработнице, – протянула бывшая начальница завистливо.

– Конечно, – ухмыльнулся Демьен и приобнял меня за талию. – Если хочешь, давай возьмем этот, дорогая. Кажется, он не так плох, как кажется.

И тут до меня дошло. Лизавета сама стояла за прилавком! За все время, пока я у нее работала, такого не случалось. Всегда находились сотрудницы. А что же сейчас случилось? Может, поэтому Лизавета и зла на весь мир? Ну и на меня тоже – как на часть этого мира.

Через пять минут мы вышли из магазина с красиво упакованным веником. И, хотя я физически чувствовала, как глаза бывшей начальницы прожигают мне спину, все равно была довольна. Во-первых, потому что мне удалось утереть ей нос.

А во-вторых, потому что Демьен все еще придерживал меня за талию, и я через тонкую ткань платья чувствовала, какие жаркие у него руки.

– Ты же собирался ждать меня дома, – напомнила я. – И почему же передумал?

Не знаю на какой ответ я рассчитывала. В конце концов, он меня спас и защитил. Поставил Лизавету на место... Можно сказать, повел себя как рыцарь!

Я замерла, ожидая ответа. Вдруг там будет что-нибудь романтическое?

– Не был уверен, что ты купишь нормальный веник, – буркнул Демьен.

* * *

Махать веником мне действительно не пришлось. Дома Демьен сразу завладел им и, поставив в угол, принялся что-то бормотать. Прислушиваясь к странным словам, я из-за его

спины глянула на бытовой предмет, удостоенный такого внимания колдуна и едва не вскрикнула: прутьики его начали шевелиться.

– Выходи! – тут же приказал Демьен.

Тон его при этом был таким властным, что я уже была готова выскочить за дверь, уверенная, что приказ относится ко мне. Но в этот момент прутья раздвинулись, и из-за них показалось нечто черное и лохматое. Судя по всему, он было живым. Существо заметалось среди веток, будто не решаясь показаться полностью.

– Выходи! – еще строже произнес Демьен.

И оно почти полностью вылезло из прутьев. Мохнатый ком с огромными черными глазами, которые смотрели очень сердито.

– Что это? – воскликнула я испуганно.

– Не что, а кто. Домовой.

– Домовой, – повторила я эхом, потому что больше сказать мне было нечего.

Да и что тут скажешь. Даже мне, привычной ко всяким мистическим штукам, трудно признать, что сказочные персонажи существуют на самом деле. А оно существовало. Большое, круглое, мохнатое крепко держалось за веник и смотрело на меня сердитыми черными глазами. Я глупо хихикнула. Это от нервов.

Посмотрела на Демьена.

– Скажи еще, что русалки существуют и лешие. А может, Баба Яга с Кошечем Бессмертным?

– Не говори ерунды, – отмахнулся Демьен. – Ну какие русалки? Какой Кошей? А лешие – да, эти есть. В лесу. Ну, не отвлекайся, давай, – обратился он почему-то ко мне.

– Что «давай»? – не поняла я.

– Разговаривай, спрашивай. Твой же твой домовой! Если с кем и заговорит, то с тобой.

– А что, оно будет со мной говорить? – я бросила испуганный взгляд на лохматое существо. – Умеет? По-нашему?

«Оно» жалось к венику и явно было не радо меня видеть. И никакого желания общаться не демонстрировало.

– Ну со мной-то точно не будет, квартира твоя. Давай, разговаривай, долго я его не удержу.

– А о чем мне с ним разговаривать? – не поняла я.

– Ну хотя бы спроси, отчего все домовые в городе перестали свою работу делать. Что это еще за забастовка?!

Так вот в чем дело! Вот в чем причина бытовых сложностей, которые массово свалились на всех горожан!

Я посмотрела на существо и дрожащим голосом спросила:

– А... почему вы не работаете?

Получилось как-то уж очень испуганно. Домовой молчал и смотрел на меня все так же сердито.

– Оно не отвечает, – отчиталась я Демьену, хотя тот был здесь и сам мог все видеть.

– А ты увереннее спроси.

Умник нашелся! Как я спрошу увереннее, я ж эту штуку мохнатую на работу не нанимала. С чего вдруг он должен мне отчитываться. Но что делать, разобраться-то надо. Так что я постаралась придать голосу как можно больше строгости.

– Слышишь, отвечай! Почему работу свою не выполняете?

Существо зыркнуло на меня черными глазищами и исчезло. Я растерянно посмотрела на Демьена.

– Прости, не умею я говорить с домовыми...

Он махнул рукой.

– Да я не слишком-то и надеялся. Говорю же – капризные они. И не слишком общительные.

Он взял веник и пошел к выходу.

– Э, а ты куда? И веник тебе зачем?

– Попробую у себя в гостинице, может, что и получится.

– А разве они и в гостиницах живут? – Да уж, сегодня мои представления о мире явно расширились.

– Ну у меня же номер «люкс». Там, по идее, есть все что нужно. И домовый наверняка тоже.

Демьен исчез за дверью, а я села думать, с какой стати домовые могут устроить забастовку. Может, от того, что люди какой-то особый ритуал перестали делать? Кажется, я где-то читала, им надо молоко с печеньем оставлять на ночь. Или это Санта-Клаусу? Не помню. Впрочем, хуже не будет.

Я налила в блюдечко молока и поставила на подоконник, рядом положила печенюшку.

И уже через несколько секунд пара усатых морд, отталкивая друг друга и фыркая, лакали это угощение. Ну конечно, если в доме живут коты, что у домового, что у Санта-Клауса шансов на молоко нет. Разве только печенье достанется – его коты вроде бы не очень любят.

Я вздохнула и потянулась к своей колдовской книге.

– Как поговорить с домовым? – спросила я и как обычно открыла ее наугад.

Глава 5

Удивительно, но способов вызвать домового оказалось не так уж и мало. Видимо, ведьмы во все времена были не прочь поболтать с мохнатыми обитателями избушек. А раз так, значит, не такие уж они плохие парни.

Это вселило в меня некоторую надежду на лучшее, и я стала вчитываться в предложенные заклинания.

Первое пришлось отменить – для него требовались прялка и веретено, которых в моей квартире, конечно же, не водилось. Второе предполагало наличие кочерги, третье – коромысла. Таких товаров было не найти даже в магазинчике Лизаветы, ассортимент которого отличала некоторая старомодность и верность традиционному домоводству. Видимо, придется возвращаться туда за веником.

Я горестно вздохнула и принялась с усиленным прилежанием вчитываться в предложенные книгой тексты. Возвращаться в царство бывшей начальницы совершенно не хотелось. Уж лучше за колодезной водой на заре на босу ногу как вон в том заклинании. Интересно, колодцы отмечают на электронных картах? Вполне вероятно, что у нас в округе что-нибудь подобное еще сохранилось.

Я уже готова была сменить старинную книгу на современный девайс, чтобы посмотреть, не найдется ли в нашем городке колодца, как мое внимание привлек заголовок следующего заклятия: «Выманивание домовых на деньги». Сердце тут же радостно ухнуло: уж чего-чего, а этого добра у меня хватало – спасибо ковену.

Интересно, почему Демьен не использовал именно его? Решать вопросы при помощи финансов ему как-то больше подходило, чем при помощи веника. И только вчитавшись в текст заклинания, поняла, в чем причина. Для него требовались мелкие монетки, которых у моего куратора, подозреваю, отродясь не водилось. Я же, привыкшая с уважением относиться к своим средствам, до сих пор продолжала складывать утяжеляющие кошелёк рублики в старую вазу. Вот ведь и пригодились накопления.

Следуя инструкции волшебной книги, я выложила на полу круг из монеток и положила небольшую горку самых новеньких и блестящих кругляшей в центре. А затем отвернулась и начала читать заклятье. В комнате при этом стояла полнейшая тишина, и я была почти уверена, что у меня снова ничего не получается. И последнюю фразу, указанную книгой, я произнесла совсем не уверенно:

– Ты здесь?

И чуть не вздрогнула, когда услышала за спиной скрипучий недовольный голос:

– Да уж давненько туточки торчу. Че хотела-то, баламошка²?

Я обернулась и с удивлением, радостью и страхом уставилась на домового. Он был все такой же маленький и лохматый. Вот только выглядел сейчас гораздо увереннее. Он с интересом поглядывал то на меня, то на монетки вокруг.

– Добрый вечер, – произнесла я вежливо, стараясь расположить потустороннее существо к себе.

– И тебе добра да жиру, – важно кивнул он. – А то ишь, суходрищная какая.

Это комплимент или не очень? Сочту за комплимент. Только вот жиру мне не надо, перебыюсь как-нибудь.

– Спасибо, – снова постаралась я выглядеть благовоспитанной и гостеприимной.

Или домовый здесь не гость?

² Баламошка (др. русское) – глуповатый человек.

- А то что энтого еропку³ своего выгнала, так то хорошо, я при нем рта не раскрою.
- Почему? – удивилась я, догадавшись, что речь идет о Демьене.
- Ащелыга⁴ он, – сердито ответил домовый. – Басалай⁵ окаянный.

Хоть ответ домового и не внес ясности, я все же кивнула и на всякий случай постаралась запомнить слово «ащелыга». Не знала, что оно означает, но интуитивно чувствовала, что очень подходит моему куратору.

- А ты хоть и баламошка, да вроде не пыня⁶ и не трупёрда⁷.
- Благодарю, – улыбнулась я, догадавшись, что получила от своего собеседника что-то вроде комплимента. – Вы тоже очень милый.
- Милый да проворный, – оскалился тот, быстрым движением схватил монетку и прятал ее то ли в карман, то ли за пазуху. – А то бы сгинул уж давно.
- Куда сгинул? – уточнила я, наблюдая, как мой собеседник присматривается к следующей монетке.

– Дык, кто ж его знает, – вздохнул он и вытащил из кучки сверкающие десять копеек. – Да токма много нашего роду сгинуло в последнюю седмицу. Мутит кто-то против нас, домовых. Крадет. А кто – неведомо. Вот и балуем мы, чтоб внимание привлечь. Да что с вас, людишков, взять.

Он с досадой махнул рукой в мою сторону. Но я даже не обиделась. Голова была занята совершенно другим.

– Так пропажа вещей, испорченный киносанс и перепутанные соль с сахаром – это ваших рук дело? – выдала я результаты своих умозаключений.

– А то ж! – с гордостью ответил домовый. – И пропажи все, и путаницы, и зелья да наговоры твои порченые...

– Так это ты, негодяй, мне мешал колдовать? – от возмущения я забыла, что собиралась быть приветливой.

– Кто ж еще? – пожал он плечами, будто бы это было в порядке вещей.

– И зачем? – сердито потребовала я разъяснений.

– Дык ведь затем, – насупился он и, схватив еще пятьдесят копеек, направился к выходу, сердито бросив через плечо: – Толку от вас никакого нетути. Соображалки не хватило даже понять, что к чему. И помочь нам некому.

– погоди! – остановила я его. – Может, все-таки можно что-то сделать?

– Эх, – горестно вздохнул он. – Была бы Ангелина жива, мы бы к ней на поклон отправились. Уж она то точно бы все справила. А сейчас и пойти-то не к кому.

– Как же не к кому? А я? Я ведь теперь вместо нее.

В ответ домовый рассмеялся.

– Да что ты можешь, баломошка! – воскликнул он и исчез.

Натурально так исчез. Вместе со всей мелочью. Интересно, что он на нее покупать собрался?

Его недоверие было обидным. Я, может, и неопытная ведьма, но ведьма же!

– Видите ли, не могу я! – повторяла я, нервно меря шагами комнату. – Может и могла бы, если бы кое-кто лохматый не мешался и не пакостил! И вообще, помочь могли бы вместо того, чтобы обзывать.

³ Еропка (др. русское) – чванливый человек, задавака.

⁴ Ащелыга – насмешник.

⁵ Басалай – грубиян.

⁶ Пыня – надутая, чванливая женщина.

⁷ Труперда – ленивая и неповоротливая женщина.

Высказав домовому все, что я о нем думала, я ничуть не успокоилась. Нужно было срочно поговорить с кем-нибудь не таким ранимым и чувствительным. Таким, кого ни одним обидным словом не прошибешь. С кем-то очень самоуверенным и местами даже самовлюбленным. Например, с Демьеном.

Конечно, уже поздний вечер, но у меня важная информация. И вообще, сам он является ко мне в любое время и ничуть при этом не смущается. Так что я быстренько переоделась, поправила прическу, набросила куртку и уже собиралась выйти из дома. Однако у порога пришлось притормозить: одна кроссовка самым загадочным образом исчезла.

– Ну надо же! – нарочито громко произнесла я. – И у меня обувь потерялась... Ни грамма фантазии!

Конечно, мне никто не ответил, но я была уверена, что домовый меня слышит. Покачивая головой, я демонстративно достала с полки туфли на каблуках. Приступы неистового шопинга иногда случались и у меня, так что нет ничего удивительного, что в моей скудной коллекции обуви оказалась почти такая же красивая и неудобная пара, как и у Маринки.

Нацепив туфли, я высоко задрала голову и бодро дошла до порога.

– Вот так-то! – высказалась я напоследок и громыхнула дверью.

Глава 6

Домовые разошлись всерьез... Это я поняла по дороге в гостиницу. Навстречу мне попала девушка в старомодных галошах и парень в кедах, обильно заляпанных чернильными пятнами. Оба явно чувствовали себя неловко и смущенно оглядывались по сторонам, словно проверяя, не хохочут ли прохожие, заметив их странноватые наряды.

Видимо, шутки с обувью были любимыми в арсенале хранителей-вредителей. Но некоторые проявили фантазию и чудили более оригинально. Так, у одной дамочки при попытке расплатиться за мороженое из кошелька посыпались гайки, гвозди и другие инородные для кошелька предметы. А у стоявшего за ней в очереди мужчины к поясу оказались привязаны две ложки и вилка.

Даже в отеле, где до сих пор жил Демьен, не все было идеально. И это тоже удивляло, ведь в последнее время старая гостиница каким-то чудом превратилась в островок стабильной респектабельности. Хотя, почему каким-то? Кто был автором этого чуда, очень хорошо понятно.

– Добрый день! – приветливо улыбнулась мне девушка на ресепшен. – Желаете снять номер?

– Нет, мне нужно пройти в номер люкс, – неуверенно сказала я, вспоминая, как в прошлый раз меня пытались выставить из гостиницы, приняв за девушку легкого поведения. – Мне по важному делу, – на всякий случай добавила я и окинула себя мысленным взором.

Нет, на жрицу любви я была совершенно не похожа. Вряд ли кто-то из представительниц древнейшей профессии нацепил бы на себя юбку длиной до пят и застегнул блузку до самого горлышка. Некоторой игривости в образ добавляли туфли на высоченных шпильках, но это уже были мелочи.

– Конечно, – администратор улыбнулась настолько приветливо, что я заподозрила, что и здесь не обошлось без магического внушения. – Лифт у нас что-то не работает, я покажу вам, где грузовой!

Она попыталась сделать шаг вперед, но тут же неожиданно всплеснула руками и с громким криком рухнула на пол.

– Что с вами? – воскликнула я и поспешила приветливой девушке на помощь.

Как оказалось, совершенно не зря.

Стоило мне только заглянуть за стойку и сразу стало понятно: сама девушка встать не сможет. Стоило ей чуть-чуть приподняться, как она тут же падала вниз, всхлипывая и ругаясь одновременно. Со стороны это выглядело так, словно ей не дает встать невидимое чудовище. На секунду мне даже стало страшно, ведь в моей ситуации не верить в невидимых чудовищ было бы по меньшей мере не осмотрительно.

Однако, приглядевшись к поверженной администраторше я поняла, что опасаться нечего.

– Тихо, не шевелитесь! – распорядилась я и опустилась рядом с ней. – Вы в проводах запутались.

Еще как запуталась! Случайно такое не получится. Складывалось впечатление, что кто-то потратил немало времени, чтобы хорошенечко замотать ноги проводами от оргтехники.

Девушка тут же прекратила попытки встать и посмотрела на свои ноги.

– Ничего себе! – она принялась распутывать непослушные узлы. – Представляете, прихожу сегодня на работу, а сменные туфли пропали, словно их и не было, – попутно рассказывала несчастная. – Пришлось остаться в кроссовках.

Я уже хотела сказать: «Повезло!» Мне вот кроссовок не досталось, приходится ковылять на каблуках. Однако мне удалось удержать неуместное восклицание.

– И как только так все запуталось? – сокрушалась девушка, пытаясь выбраться из ловушки.

Я, конечно, догадывалась, кто стоит за всей этой историей, но рассказывать об этом точно не стоило. Поэтому только пожала плечами и неопределенно протянула:

– Бывает...

– Да я до вечера не выберусь! – девушка от отчаяния ударила маленьким кулачком по стойке.

И хотя удар получился совсем слабеньким, тумба вдруг закачалась и принялась заваливаться прямо на нас.

– Спасаемся, – крикнула я и потянула администраторшу на себя.

В следующую секунду произошло как-то очень много событий.

Не сумев поднять девушку, я рухнула рядом с ней. Мы кувыркнулись друг через друга и синхронно откатились в сторону. Стойка все-таки упала, но не на нас, а рядом со мной. Ее ножка при этом оказалась на уровне моих глаз, и я смогла рассмотреть, что она была то ли подпилена, то ли подгрызена. И я точно знала, что за маленькое потустороннее существо могло это сделать.

– Ну это уже переходит все границы, – рассердилась я.

– Принести жалобную книгу? – всхлипнула рядом администраторша.

– Ну уж нет, – проворчала я. – Для жалоб мне книга точно не нужна.

Я решительно поднялась на ноги и снова чуть не растянулась: край моей юбки застрял под стойкой. В этот момент откуда-то снизу раздался тоненький язвительный смешок.

– Ну погодите! – пригрозила я и резко дернула юбку.

Но та вместо того, чтобы выскользнуть из-под рухнувшей тумбы, с громким треском разорвалась на две части. Одна, побольше, осталась валяться на полу. Вторая, поменьше, все еще пыталась прикрыть мои бедра.

– Вот же гадство! – прошипела я и зашагала к лестнице, сочтя, что на грузовом лифте ехать опасно. Обязательно застряну! А потом еще лифтеры где-нибудь застрянут – без кроссовок и ключей. Нет уж, спасибо!

Все пролеты в этом отеле были украшены зеркалами, и я быстро обнаружила, что мои потери были гораздо большими, чем казалось сначала. Я лишилась не только части юбки, но нескольких верхних пуговиц на блузке. А еще заколки, сдерживающей мои волосы. Каким-то чудом не пострадали только каблук, и на том спасибо.

К тому моменту, когда я доковыляла до номера люкс, мои нервы были взвинчены до предела. Всю злость я вложила в удар по двери, и он внезапно получился таким сильным, что та сразу широко распахнулась, а я застыла на пороге. Надо сказать, было от чего.

Я не так часто раньше бывала в номере у Демьена, но запомнила его по-мужски сдержанным и стильным. Сейчас же...

Шторы были наглухо закрыты, не давая проникнуть внутрь ни одному лучику естественного света. Его источником служили только многочисленные свечи, расставленные на всех горизонтальных поверхностях. В их свете красиво выплывали струйки дыма от благовоний, которых здесь тоже было не счесть.

Но главным украшением комнаты была девица, сидевшая за столом. Мой взгляд быстро скользнул по ее длинным ногам – она сложила их одну на другую, словно специально выставляя напоказ. Прошелся по глубочайшему декольте, остановился на ярко-красных губах и рыжих локонах.

Напротив распутной красотки сидел Демьен. Видимо, отношения этих двоих пока дошли только до романтического ужина. Какое все-таки счастье, что я не пришла чуть позже и не застала следующую стадию, на которой эти двое должны остаться голышом.

Фу.

– Что же, не буду вам мешать, – громко объявила я и собралась уйти восвояси. Но не успела.

– Ой, невеста! – выпалила вульгарная девица грудным голосом и, подскочив как ужаленная, быстро схватила что-то со стола и выбежала за дверь, обдав меня запахом сладких духов.

Дверь за ней захлопнулась, и мы с Демьеном остались один на один.

– Интересно, интересно... – тихо произнес он, пристально рассматривая меня.

Пламя свечей отражалось в его зрачках, и от этого его взгляд стал каким-то уж совершенно особенным. Так, наверное, дьявол в аду глядит на своих жертв, предвкушая, какое удовольствие получит, поджаривая их.

– Все интересное только что удалилось, если ты не заметил, – гордо вздернув подбородок, ответила я.

– Ну что ты... Многое осталось, – улыбнулся куратор. – Интересно, например, с какими намерениями ты сюда шла, что даже распахнула запертую на все замки дверь?

– Ах, извините, не знала, что у вас гости, – сердито парировала я, почему-то даже не удивившись в тот момент своей новой открывшейся магической способности.

Видимо, другие мысли слишком плотно застряли в голове.

– Надеюсь, что я буду один? – сказал Демьен странным голосом, в котором было и немного бархатистого рычания и чуть-чуть мурчания получившего вкусненькое кота.

– Вообще-то да, – ляпнула я.

– И зачем? – усмехнулся Демьен и бесстыдно прошелся взглядом по моей фигуре. – Соблазнить хотела?

Он взглянул мне прямо в глаза, и меня словно пронзило током. Я вдруг вспомнила свое отражение в зеркале – высоченные каблуки, коротенькая юбочка, призывно расстегнутая блузка и небрежно разбросанные по плечам волосы. Да уж, в таком виде по делам не ходят.

– Так чего же ждешь? Мы одни, как ты и хотела. Давай, действуй...

Он вальяжно развалился на кресле, словно собираясь смотреть долгий интересный спектакль. Вот только перед ним была одна только я. И ничего такого показывать ему я не собиралась!

От злости на куратора, смотревшего на меня так нагло и открыто, меня моментально бросило в жар, перехватило дыхание и задрожали колени.

– Вот еще! – просипела я вдруг охрипшим голосом. – Тебя и без меня тут неплохо соблазняют. Весь свечной запас в магазине у Лизаветы ради такого дела скупили? Месячную выручку, наверное, сделали.

– Да ты ревнуешь! – усмехнулся Демьен.

Он, наконец, поднялся с кресла и направился прямо ко мне.

– Вот еще, больно надо, – фыркнула я с такой силой, что половина свечей в комнате разом потухла.

Пространство вокруг почти полностью погрузилось во мрак, в котором я видела только приближающуюся ко мне высокую фигуру. И от того, что она с каждым мигмом становилась все ближе, мне вдруг разом захотелось сделать кучу взаимоисключающих вещей – бежать отсюда сломя голову и застыть на месте, включить свет и закрыть глаза, чтобы ничего не видеть, прикрыть вдруг начавшую высоко вздыматься в новоприобретенном разрезе грудь или... Ой, давайте не будем об этом.

И из всего этого многообразия я выбрала бежать.

Резко повернулась к двери, но тут же качнулась и рухнула в неизвестность с высоты каблуков.

– Черт! – только и успела воскликнуть я, как тут же оказалась в уютных и сильных объятиях.

– Не бойся, я держу, – прошептал мне в ухо Демьен так тихо, что даже мое сердце замерло, чтобы дать возможность расслышать его голос.

– Не надо держать, – ответила я так же тихо. – Просто каблук сломался. А я-то думала, почему все сломалось из-за этой стойки, а он нет. А вот, оказывается, он тоже...

Слова вылетали из моего рта сами словно сами по себе. Такое со мной неизбежно происходит, когда я волнуюсь. А сейчас мне явно было из-за чего переживать. Хотя бы из-за того, что руки колдуна сжимали меня все сильнее. Или из-за того, что его глаза сверкали все ярче. Или потому что его губы становились все ближе к моим. И когда они почти соединились, одна из оставшихся гореть свечей вдруг злобно зашипела. И в тот момент я вспомнила, ради кого она зажигалась и в последний момент решительно отвернулась.

– В отличии от некоторых я по важному делу, – ледяным тоном произнесла я, и в тот же миг Демьен меня отпустил.

Без его объятий стало сразу холодно и тоскливо. Ну что же, пусть будет так. Немного отрезвляющего холода – как раз то что нужно в этой ситуации.

– Что случилось?

В голосе Демьена больше ничего бархатно не рычало и не мурлыкало. Но так было даже легче. Я вполне связно пересказала ему свой разговор с домовым.

– Их похищают, понимаешь! Поэтому они и пакостят. Это вроде как крик о помощи.

Демьен разом посерьезнел и нахмурился.

– Надо выяснить, кому нужно их красть, – высказала я очевидную мысль. – Мы должны помочь им. А не то...

– Будет плохо, – закончил за меня куратор. – Вот и Леда говорит, что в ближайшем будущем тут явно планируется серьезная заварушка.

– Леда? – зацепилась я за незнакомое имя.

– Угу. Таролог, которая приехала из райцентра и которую ты так не вовремя спугнула.

– Так эта... рыженькая – таролог? – на всякий случай уточнила я.

– И весьма одаренный, – кивнул Демьен. – Она бы нам здорово помогла, если бы моя ведьма-невеста не напугала ее до полусмерти.

Глава 7

– Почему это я невеста?

– Потому что город маленький. Стоило один раз сказать – и готово: все вокруг всё знают, – машинально ответил Демьен, явно думая совсем о другом.

Он выглядел таким озадаченным и сосредоточенным, что мне стало неловко. И действительно, что я так разволновалась? Ревновать колдуна к тарологу это все равно, что обвинять врача в присутствии медсестры в кабинете. Или директора компании – в наличии секретарши. Хотя это, наверное, плохой пример. Бывали, знаете ли, разные случаи...

Я тут же одернула себя.

С чего бы мне вообще ревновать? Демьен всего лишь мой куратор.

Просто разозлилась немного, потому что эти вредные домовые все нервы подняли, а единственный человек, который мог решить их проблему, развлекался в компании какой-то девицы. Ну, то есть, мне так показалось. Но, с другой стороны, что я еще могла подумать, застав их вместе при свечах?

В глазах снова всплыла та картина, и в сердце тут же что-то больно кольнуло. Из-за этого я снова разозлилась, но на этот раз на себя.

Потому что глупо ревновать того, с кем у тебя ничего нет, к тому, у кого с ним тоже ничего нет. Лучше собрать мозги в кучу и думать о деле.

– А твой домовый что-нибудь сказал? – Я вдруг вспомнила зачем Демьен возвращался в гостиницу.

И тут же поняла по лицу, что нет, не сказал. Неужели вреднее моего оказался?

– Нет у меня домового, – мрачно сообщил Демьен.

– В смысле нет? В гостиничном номере не положено?

– Да вроде как положено. Однако его нет. Видимо, тоже сперли. Можно сказать, из-под носа увели...

Он явно был раздосадован.

Хорошенькие дела! Мне тут же захотелось вернуться домой и убедиться в том, что лохматый сожитель, о существовании которого я только сегодня узнала, жив и здоров. Но усилием воли мне пришлось заставить себя оставаться на месте. Мне не баламошку сторожить нужно, а выручать домовых всех, оптом. А для этого необходимо разобраться, что тут вообще происходит.

– Так кому и для чего нужно похищать домовых? – Ответа на этот вопрос я так и не получила.

– Похищать домовых, да еще и в больших количествах... Вообще-то никому не нужно. Публика беспокойная, а главное – у них есть своя, особая магия. Древняя, толком неизученная... В общем, результат такого похищения может очень не понравиться тому, кто на это решится.

Я слушала молча и внимательно, можно сказать, ловила каждое слово. Еще бы, ведь единственное, что я до сих пор знала о домовых, – их не существует. И ошибалась, как выяснилось.

– И, заметь, – продолжал Демьен, – я говорю сейчас об одном домовом, которого вдруг решат украсть. А уж собрать сразу нескольких... Безумие какое-то. Неуправляемые, мстительные и очень хитрые существа. Да они этому похитителю такое устроят!

Куратор покачал головой.

– И тем не менее кто-то решился. Мы это знаем точно. Зачем?

– Единственное, что приходит на ум, мне совсем не нравится...

А мне совсем не нравилось то, каким хмурым и серьезным сделалось лицо Демьена. Похоже, у нас намечаются проблемы.

– Ну же, не томи!

– Тому, кто готовится призвать демона высшего разряда. Для этого ритуала как раз необходима мелкая нечисть, которую можно принести в жертву. И домовые вполне годятся. В отличие от тех же леших или болотников, живут рядом, найти просто...

От этого его взгляда и слов мне стало не по себе. Я представила, как моего вредного, но в целом довольно милого домового пожирает огромный черный демон, и по спине прошел неприятный холодок.

– Но мы же все исправим? Я теперь вроде как вместо Ангелины...

– Мы? Даже не знаю... Похитить домового способен только чертовски сильный, а, значит, очень опасный колдун. А уж если он мог пленить целую кучу... Боюсь, против такого даже ты не выступишь.

– Но есть же ковен... Они нам помогут?

Демьен поморщился.

– Не думаю, что нам следует к ним обращаться.

– Почему?

Не то чтобы мне очень хотелось встречаться с верховной ведьмой... Говоря откровенно, у меня от нее мурашки по коже. Но демон высшего разряда – это даже звучит жутко, хоть я и понятия не имею, что за зверь такой.

– Просто поверь, не нужно. Это наша проблема и лучше решать ее самим.

– То есть сами мы не справимся, а помощи не будет... – сделала я неутешительный вывод. – Но попытаться-то должны.

– Должны, – эхом отозвался мой куратор. – Ладно, поехали.

* * *

Я не раз видела в фильмах, как девушки, сломав каблук на одной туфле, находчиво отрываю вторую и легкой походкой идут дальше по своим делам. Ага, сейчас! Вранье!

Во-первых, отодрать этот чертов каблук было почти невозможно. Такое впечатление, что он понял, что случилось с напарником, и теперь решил держаться изо всех сил – за себя и за того парня. Без помощи Демьена я бы не справилась, да и ему пришлось повозиться.

А во-вторых, форма подошвы от этого не меняется! Какая уж тут легкая походка, если носы задираются вверх. В общем до машины Демьена я доковыляла, хромая на обе ноги, и то и дело цепляясь за его руку – чтобы не упасть.

Поехали мы не очень далеко. За каких-то пятнадцать минут машина Демьена домчала нас до домика на Распутице. К этому времени на улице окончательно стемнело, и даже луна спряталась за тучами, словно боялась смотреть на несчастную землю, на которой происходит черт знает что.

– Домовой, который столько лет служил Ангелине, должен быть очень сильным парнем, – объяснял тем временем куратор. – Наверняка он сможет дать нам больше информации, чем твой доходяга.

– Угу, – кивнула я, решив, что тоже должна буду прокачать свою вредную домашнюю нечисть так, чтобы он не уступал по силе своему коллеге с Распутицы.

И чтобы всякие колдуны не отзывались о нем так пренебрежительно. Вот только выпутаемся из этой передрыги, в которую мы как раз так активно впутываемся, и займусь этим со всей ответственностью.

– Тогда вперед, – подмигнул мне Демьен. – Давай, порадуй своего куратора сегодня еще разок.

Он кивнул на дверь домика, выглядевшего в ночи как сгусток темноты. Я перевела взгляд с кособоко строения на колдуна и строго свела брови:

– Это чем еще?

– Своими успехами, конечно, – ухмыльнулся он. – Ну-ка, покажи, как ты умеешь открывать замки без ключей.

– А-а-а, – протянула я немного разочарованно.

Разочарованно – потому что никакие замки открывать я на самом деле не умела. По крайней мере, пока не разозлюсь как следует. И как раз в этот момент я испытывала чувства, совершенно не похожие на гнев. Страх перед темным помещением, например.

Тем не менее я послушно доковыляла до двери и дернула ручку. К моему удивлению, она легко поддалась и скрипнула петлями так радостно, будто давно ждала нас. Но никакого чуда в этом не было – просто кто-то, уходя из этого домика так торопился, что забыл ее запереть. Что ж, не могу его осуждать: местечко это для простых смертных жуткое.

– Надеюсь, мой куратор счастлив, – сказала я, распахивая дверь пошире.

Демьен шагнул внутрь первым и выглядело это так, словно его поглотил мрак. И, хотя я уже не раз бывала в этой избушке, прежде чем отправиться за наставником, немного потопталась на пороге.

– Черт, – раздалось через секунду из коридора. – Тут лампочка перегорела. Давай, иди на мой голос.

– Иду, – ответила я и сделала шаг в крошечную темноту.

В тот же момент моей щеки кто-то дотронулся – совсем легко, но вполне ощутимо.

– Мамочки, – завопила я и неожиданно даже для самой себя резко отпрыгнула в ту сторону, откуда недавно слышала голос Демьена.

Прыжок получился такой ловкий, что я разом повисла у него на шее, пряча лицо где-то в районе верхних пуговиц на рубашке.

– Тс-с... – прошептал он мне на ухо и погладил по спине. – Все хорошо. Ты в безопасности.

– До меня кто-то дотронулся, – сказала я дрожащим голосом и прижалась к куратору покрепче.

От его близости мне сразу стало лучше. Что и говорить, когда всем телом ощущаешь литые мышцы того, кто обещал тебя защищать, то страх просто обязан улетучиться. Это он и сделал. А вместо него по телу разлилось приятное тепло.

– Погоди-ка, – произнес Демьен.

Через секунду в его руках щелкнула зажигалка, и в тот же момент помещение залил неровный свет свечи.

– Ты вляпалась в паутину, – резюмировал он через мгновение. – Посмотри-ка.

Я осторожно подняла голову и действительно увидела паутину, отрепьями свисающую с потолка. Наверняка еще совсем недавно она была единым целым, но сейчас от плотных заботливо сплетенных ажуров не осталось и следа. И, кажется, тому, кто их сотворил, это очень не нравилось. Огромный паук показался на одном из клочков. Он быстро передвигал мохнатыми лапками, будто торопился оценить масштаб разрушений.

– Мамочки, паук, – вздрогнула я, представив, что могла задеть не только паутину, но и его самого.

А что, если бы он забрался на меня? Пробежал по волосам? Заполз под одежду?

Тело непроизвольно затрепетало, и я еще сильнее вцепилась в Демьена.

– Первый раз вижу ведьму, которая до одури боится пауков, – насмешливо констатировал он, но при этом не оттолкнул меня.

Колдун обнимал мою талию одной рукой сильно и уверенно, а его дыхание было глубоким и спокойным.

Я вдруг осознала всю неловкость ситуации. Кровь прилила к лицу, обдав его жаром.

– Просто иногда забываю, что я ведьма, – сказала я, выбираясь из уютных и безопасных объятий в мир, полный пауков и бог знает каких еще опасностей.

«И чувствую себя обычной слабой женщиной», – дополнила про себя, но не стала произносить это вслух.

Демьен отпустил меня осторожно. Но тут же крепко взял мою руку в свою и, подняв свечу над головой, зашагал вперед, увлекая меня за собой. Я смело отправилась за ним – вот так мне было совсем не страшно.

– Постой! – осенило меня вдруг. – Мы же не взяли веник... Можно попытаться приманить его на деньги... На монетки, я знаю как!

– Не нужно на монетки. Они тогда жуть какие несговорчивые становятся. Да и не до тебя им. Пока все деньги не соберут – ты только мешаешь. А когда соберут – ты уже вроде как и не нужен, что с тобой разговаривать.

Кажется, в домовых я совсем не разбираюсь... Но ведь мой-то заговорил!

– Думаю, в доме у Ангелины найдется что-нибудь подходящее, тут полно всякого полезного хлама, – усмехнулся куратор. – Здесь, например.

Он подошел к узкой темной двери. В свои прошлые визиты в домик на Распутице я ее даже не заметила. Интересно, что там? Портал в другой мир или шкаф, в котором Ангелина хранила свои секреты?

Демьен толкнул ее и высоко поднял свечу, освещая помещение небольшого чулана. Я с интересом рассматривала кучу непонятных вещиц. Кажется, беспорядок, в целом свойственный этому дому, именно здесь достигал своего апогея. Чего только тут не валялось! Кажется, тут и оглобля, и веретено, и куча других вещиц, которые колдовская книга недавно предлагала мне использовать для вызова домового. Да уж, сюда со своим веником соваться точно не стоило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.